

ТАТЬЯНА УСТИНОВА
РЕКОМЕНДУЕТ

Екатерина
Островская

ЛЮБОВЬ
ВО ВРЕМЯ
ПАНДЕМИИ

Татьяна Устинова рекомендует

Екатерина Островская

Любовь во время пандемии

«ЭКСМО»

2021

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Островская Е. Н.

Любовь во время пандемии / Е. Н. Островская — «Эксмо»,
2021 — (Татьяна Устинова рекомендует)

ISBN 978-5-04-155260-2

Известный писатель Виктор Малеев убит точно так же, как один из персонажей его романа. В отличие от следователей, частный детектив Вера Бережная не считает это случайностью и ищет корни преступления в прошлом. Оно у популярного писателя оказывается темным: и «работа» каталой, и приятельство с вором в законе, и громадные карточные долги. А еще выясняется, что романы Малеева написаны совсем другим человеком – так не он ли автор и этого убийства?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-155260-2

© Островская Е. Н., 2021
© Эксмо, 2021

Содержание

Глава первая	6
Глава вторая	10
Глава третья	13
Глава четвертая	23
Глава пятая	27
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Екатерина Островская

Любовь во время пандемии

Екатерине Островской в детективных романах удастся одинаково живо и колоритно описывать и европейское Средиземноморье, и дождливый Питер, и узбекскую пустыню – а это признак большого мастерства писателя, не ограниченного условностями и опасением ошибиться. У Островской виртуозно получается придумывать невероятные, выдающиеся, фантастические истории, в которые точно можно поверить благодаря деталям, когда-то верно замеченным и мастерски вживленным в текст.

Но Екатерина Островская не просто выдумывает и записывает детективные истории. Она обладает редкой способностью создавать на страницах своих книг целые миры – завораживающие, таинственные, манящие, но будто бы чуточку ненастоящие. И эта невсамделишность идет произведениям только на пользу... А еще все книги Островской нравятся мне потому, что всю полноту власти над собственными выдуманными мирами Екатерина использует для восстановления справедливости наяву.

Из романа в роман Островская доходчивым и простым языком через захватывающее приключение доказывает нам, что порядочность, отвага, честность и любовь всегда победят ненависть, подлость, злобу и алчность. Но победа легкой не будет – за нее придется побороться! Героям Островской – самым обыкновенным, зачастую невзрачным, на первый взгляд ничем не примечательным людям – приходится сражаться за свою жизнь, преследовать опасного преступника, а потом героически, зачастую на краю гибели, давать последний бой в логове врага без видимых шансов на успех и... брать верх, одерживая полную победу. «И в этой пытке многократной рождается клинок булатный»: закаляется характер, простые люди становятся сильными, бесстрашными и по-настоящему мужественными героями.

Татьяна Устинова

Глава первая

*Две вещи несовместные –
Любовь во время пандемии.*

Лучшая подруга может позвонить когда угодно, причем время для звонка выбирает она сама: утро, день, вечер или середина ночи – это неважно: главное, что у нее появилась какая-нибудь сногшибательная новость.

Заморина не давала о себе знать так давно, что Вера уже забыла, когда они разговаривали по телефону в последний раз, а уж не встречались и того дольше – год, а то и полтора. Бережная не сомневалась, что у Инки появились новые интересные знакомства или постоянный достойный ее поклонник, показывать которого подруге не следует, потому как мало ли что может случиться – мужчины, как хорошо известно всей лучшей половине человечества, народ непредсказуемый.

Мобильный подзаряжался на прикроватной тумбочке, отвечать на вызов не хотелось, а когда Вера взяла аппарат и увидела, что ее домогается Заморина, и вовсе пожалела, что не отключила телефон. Половина второго ночи. Но нажать на кнопку все же пришлось.

– Ты спишь? – прозвучал в трубке вкрадчивый голос подруги.

Только она могла спросить так, словно не сомневалась, что спящие люди общаются по телефонной связи.

– Я умерла, – тихо ответила Бережная.

– Ну, раз ты не спишь, – обрадовалась Инна, – тогда слушай. Знаешь, кого я сегодня встретила?

– Деда Мороза, – ответила Вера и напомнила: – Сейчас почти два часа ночи.

– Правда? – не поверила подруга. – Ой, а я только что из клуба вернулась и на часы не посмотрела.

– Из какого клуба? – удивилась Вера. – Все же закрыто: коронавирус бродит повсюду.

– Есть места, куда пускают, – уклоняясь от прямого ответа, промяукала Заморина. – Так вот: оглянувшись по сторонам и вижу, что за соседним столиком сидит Витя Малеев... Правда, я его не сразу узнала, а потом решила, что обозналась, а затем он подошел сам...

– Я не знаю такого человека и не видела его никогда, – начала злиться Бережная, – зачем ты звонишь?

– Он в общежитии нашей жил на Кораблестроителей. Не помнишь разве?

– Да я никогда не жила в вашей общежитии, если ты помнишь. Была там пару раз, когда к тебе заходила. Да и потом, если не ошибаюсь, ты сама там только половину первого курса кантовалась.

– Ну, я потом туда заходила часто к девочкам.

– Скорее, к мальчикам.

– Ну и что! Молодая была, наивная и неопытная.

Вера поднялась с кровати, понимая, что разговор затягивается. Подруга в трубке помолчала, а потом поинтересовалась осторожно:

– Ты что, обиделась, что я тебя разбудила? Так завтра все равно суббота – на работу не надо, и потом пандемия эта... Все равно всех на улицах хватают.

Бережная включила чайник.

– Ты должна его помнить, – продолжила разговор Заморина, – мы с ним... то есть я с ним познакомилась на дискотеке в общежитии. Мы с тобой туда пришли. Потом к тебе подошел Женька Бережной и пригласил на танец. Ты мне еще свою сумочку оставила на хранение. А

ко мне тогда как раз Малеев подкатил. Стали мы с ним разговаривать, потом ушли, а я твою сумочку забыла. Потом мы вместе ее пытались найти.

– Это я пыталась отыскать и тебя, и свою сумку, в которой были студенческий билет, проездной, мобильный и вся стипендия. И я не знала, как мне через весь город домой добраться.

– Ну прости, чего уж теперь об этом... Да и стипендия копеечная была.

– Малеев, Малеев, – вспомнила Бережная, – с исторического? Тот Малеев, который еще статью для университетского сборника написал? Все ее обсуждали потом.

На четвертом курсе, когда у Веры начались отношения с будущим мужем и они стали встречаться ежедневно не только на факультете, Женька признался ей, что работает над серьезной статьей о необходимости изменения сроков исковой давности по налоговым преступлениям. Время это отнимает немало, а потому...

– То есть мы не будем больше встречаться? – догадалась Вера и почувствовала, как обида сдавила сердце.

– Нет, на факультете мы будем видаться, но потом мне надо мчаться в публичку: я пробил себе пропуск в научные залы. А еще я встречаюсь с лучшими адвокатами города, которые специализируются на подобных делах. Это такие занятые люди: все дни у них поминутно расписаны, а потому подводить их никак нельзя.

Работал над статьей он долго, в результате чего у него появились серьезные связи в адвокатской среде...

И вот однажды Евгений, опоздав на первую пару, подскочил к ней в перерыве. Открыл свой кейс и достал из него книжку.

– Вот, выпросил в университетской типографии. В конце недели сборник поступит в университетский киоск, но я хочу, чтобы ты первая взглянула и оценила.

Вера открыла книжку и увидела на титуле надпись, сделанную рукой сокурсника:

Верунчику от одного из авторов этой книги.

Бережной поцеловал ее в щеку и шепнул:

– Теперь я свободен для тебя навсегда.

Следующей была лекция по уголовному праву. Вера, как обычно, расположилась с Евгением в заднем ряду. Бережной бешено конспектировал, а она открыла книгу и посмотрела оглавление. Статья ее будущего мужа шла второй, а первой была поставлена работа студента исторического факультета с притягательным названием «Что есть истина». Вера решила начать чтение с самого начала сборника.

На свете, брат Горацио, есть многое такое, что нашим мудрецам неведомо. Но скажу я тебе, любезный читатель, что есть и многое такое, что ведомо, но истиной не является. Есть не просто истины, установленные пытливым, но неопытным умом, которые многие поколения считают аксиомами, а на самом деле это заблуждения и заведомая ложь.

Волга впадает в Каспийское море. Для всех это аксиома, не требующая доказательств. А на самом деле Волга впадает не в Каспийское море, а в реку Кама. Не может же полноводная река впадать в речушку, которая гораздо уже ее и уступает значительно в протяженности? Тем более что Кама несет полные воды свои прямо, без особых изгибов и поворотов русла, а Волга, выбираясь с Валдайской возвышенности, извилиста и кишит мелководьями.

Но ведь и Кама не впадает в Каспийское море... Как и Волга не впадает в Каму, потому что сливается она совсем с другой мощной рекой, продолжением которой стала Кама. Мощный поток, берущий свое начало на севере Уральских гор и несущий свои воды с севера на юг, – крупнейшая река Евразии, известная с глубокой древности под названием Ра-река. Так что же это за священная...

– Как тебе? – шепотом обратился к Вере ее друг.

– Я только открыла, – тихо ответила Бережная.

Статья Евгения была неплохой. Даже очень неплохой. Но, зная своего друга, Вера не сомневалась: даже если он подготовил статью сам, все мысли и рассуждения, изложенные в ней, были не Бережного – он как будто написал свою статью под диктовку. Обороты речи, образы, примеры и даже снисходительность изложения – все, что делало статью привлекательной, было не свойственно Женьке. А вот работа студента-историка увлекла ее. Малеев упомянул о великой реке лишь для затравки, для возбуждения читательского интереса, а в своей статье утверждал, что на Куликовом поле русские войска выступили не против орды, а как раз наоборот, в поддержку Великого хана Тохтамыша, который выступил в поход против Тамерлана, и в его отсутствие Мамай поднял мятеж против правителя величайшей империи. Хотя автор сыпал историческими фактами, говорил о неточностях или откровенных подлогах исследователей, речь в статье шла о правде, о морали, о подлости и доброте. Вера читала и перечитывала текст, поражаясь тому, как много знает ее ровесник и как красиво и увлекательно он излагает свои мысли.

Бережному она, конечно, сказала, что в восторге от его статьи и та лучшая в сборнике.

– Правда? – не поверил тот. – А многие считают, что лучшая – работа Малеева. На истфаке некоторые вообще считают его гением. Он в прошлом году опубликовал две детективные повести. Девочки за ним табуном ходят. Так что, если ты имеешь какие-то виды...

Теперь Вера сидела на кухне своей квартиры и пила чай, слушая то, что ей вещала в трубку подруга.

– Виктор стал известным писателем. По его книгам даже детективные фильмы снимают. Помнишь сериал, где было убийство на корпоративе?

– Я не смотрю сериалы.

– Ну все равно Малеев сейчас популярен. Выглядит очень прилично: костюм дорогой, ботинки, галстук... Я ему предложила... То есть он сам предложил где-нибудь посидеть, вспомнить бывшее...

– А вам есть что вспоминать?

– Нет, просто поговорить о студенческих годах. Золотое было время... Если хочешь, присоединяйся. Мы ведь с тобой уже давно не тусили...

– Да мы с тобой вроде как... В последний раз, когда ты мне звонила, сообщила, что у тебя появился человек с серьезными намерениями.

– Я в нем разочаровалась. С ним скучно. Утром он уходит на работу, вечером возвращается и говорит, что устал. Даже телевизор не смотрит: сидит в кресле и какие-то технические книжки читает. Он инженер какой-то, стыдно было даже знакомым об этом говорить. Я предложила ему в мою фирму перебраться, а он ответил, что свою работу любит.

– Но ты говорила, что он тебе нравился.

– Ну и что с того, в шалаш, что ли, с ним переселяться?

– Кстати, а Малеев женат?

Заморина хихикнула: вероятно, она и сама хотела поговорить об этом, а подруга опередила ее.

– Не спросила, – призналась она, – но кольца на пальце нет.

И вдруг Бережная вспомнила. Видела она прежде Виктора Малеева. И даже разговаривала с ним. Именно в тот самый вечер, когда Заморина затащила ее в университетскую общагу на дискотеку. Он подошел и пригласил Веру на танец, но она отказала, потому что поняла, что когда она встанет с хлипкого стульчика, то со своими каблуками будет выше ростом, чем этот паренек, и тогда он почувствует себя неловко. И она отказала, а именно в этот самый момент

к ней подлетел Женя Бережной, и она пошла с ним. Даже песню помнит, звучавшую в тот момент в зале:

...Как упоительны в России вечера...

После этого невысокий студентик поздоровался с ней на автобусной остановке. И она в ответ кивнула ему. И еще раз видела его в главном здании университета. Но оба сделали вид, будто незнакомы. Малеев был с худенькой девушкой в темных очках-авиаторах, а Вера шла под руку с будущим мужем, а еще рядом прилип Илья Цыгалов. И никто из них троих не мог представить, чем закончится их дружба¹. Но она шла тогда по длиннющему коридору и чувствовала, что он смотрит ей вслед... смотрит. Невысокий, скромный и очень обаятельный паренек с темными волосами и в потертых до белизны джинсах.

– Значит, ты не пойдешь с нами? – с надеждой поинтересовалась подруга.

– А зачем мне вам мешать?

– Ну, ладно, – вздохнула Заморина, – придется мне одной... Ну, ладно, я перезвоню завтра.

И тут же она попрощалась на всякий случай, чтобы Вера не успела передумать.

Возвращаться в постель уже не хотелось, тем более что завтра и в самом деле выходной, и он уже наступил. Бережная открыла компьютер и набрала в поисковике: «последняя книга Виктора Малеева». Тут же появилась картинка с обложкой и цена, за которую можно скачать текст. Роман назывался «Та, что всегда за спиной».

Мама домой вернулась поздно. Даже очень поздно: было далеко за полночь, и уличный фонарь, лампа которого торчала как раз на уровне окна их квартирки, ослеплял неоновым светом. Инна лежала на своем диванчике, накрывшись с головой дырявым пододеяльником с заправленным в него стареньким пледом. Мама вошла и опустилась на свою кровать с такой скоростью, что выдавший виды пружинный матрас вскрикнул от ужаса, хотя ему приходилось испытывать и не такие потрясения.

– Повезло Зинке, – произнесла мать весело и зло, уверенная, что дочь не спит, – отхватила себе кооператора. Петр Петрович, конечно, старше ее на двадцать лет, но она у него будет жить как у Христа за пазухой. Стол, конечно, был шикарный. Там тебе и то, и это: сплошные деликатесы. Даже печень трески была. Во как! Это мы по своей темноте грибочками да огурчиками закусываем, а у богатых – все как у людей. Я тоже эту тресковую печень попробовала. Ничего вкуснее не едала! Жаль, мало досталось: все на нее как накинудись... Повезло Зинке. А за что? Ведь как была потаскуха – так и останется.

Инна лежала под пододеяльником, боясь пошевелиться, еле сдерживаясь, чтобы не заорать от ненависти к Зинке, к ее свадьбе, к незнакомому кооператору Петру Петровичу, к убогой квартирке, в которой приходится жить, к дырявому пододеяльнику, к родному городку и к матери, выпивающей почти ежедневно и непонятно с кем...

Веру увлекло повествование о жизни некрасивой провинциальной старшеклассницы, над которой издеваются и потешаются и в школе, и во дворе, а она отчаянно мечтает лишь об одном – уехать в столицу, чтобы стать валютной проституткой. Девушка бросает школу, выходит на трассу, надеясь автостопом добраться до города своей мечты, ее подбирают дальнбойщики, насилуют, а потом выбрасывают на обочину...

И вдруг Бережная поняла, что имя своей героине Малеев подобрал не просто так. Неужели он описывал Заморину, как он ее представляет себе? Но Инка из благополучной семьи: папа – судья, мама – известный адвокат. Скорее всего, это случайное совпадение, ведь с подругой Бережной он не виделся без малого два десятка лет и забыл о ее существовании, тем более что их ничего не связывало, кроме того вечера с танцами.

¹ Екатерина Островская «Я стану ночным кошмаром».

Глава вторая

Лучшая подруга так и не перезвонила. Она явилась сама. Приехала в воскресенье к полудню без предупреждения, а потому застала Веру дома случайно. Та как раз выходила из подъезда, а Заморина поднималась по ступеням крыльца.

– Ты на работу? – разочарованно поинтересовалась Инна, для которой каждый день недели был выходным.

– В магазин.

– Зачем? – удивилась Заморина. – Сейчас же пандемия, все на дом привозят.

Заказ сделали из дома и стали ожидать доставку. Бережная поглядывала на подругу, которая расположилась в кресле, рассматривая комнату так, как будто попала сюда впервые. Но было заметно, что ей не терпится сообщить какую-то важную новость.

– Ну, рассказывай, – обратилась к ней Бережная.

Инна вздохнула и тут же расплылась в счастливой улыбке.

– Я от Малеева еду, – произнесла она.

– Ты хочешь сказать, что провела у него ночь?

– Не всю ночь, конечно, но в общем... да, – призналась подруга и хихикнула.

Она так же хихикала и в университете, когда делилась с Верой некоторыми не совсем приличными эпизодами своей личной жизни.

Бережная промолчала и посмотрела в окно. Обсуждать то, что сделала подруга, не хотелось: юность осталась позади, и теперь подробности были не интересны.

– Мы просто посидели в клубе, я хотела вызвать машину, чтобы уехать, но Витя был сам за рулем и мог меня подбросить, а потом я сказала... то есть это он предложил заехать к нему. Я и согласилась. А что в этом особенного? Ведь мы – взрослые люди, и потом, всё у нас в прошлом уже...

– Когда? – не поверила Бережная.

– Тогда же, на первом курсе – в тот вечер, когда мы с ним познакомились. Он меня пригласил в свою комнату, а я поперлась туда с твоей сумочкой. А потом ее там забыла, когда уходила утром. Ушла и вспомнила через какое-то время... Вернулась, но ее уже там не было, потому что два или три дня прошло. Витя сказал, что он в комнате не один, а с другом проживает, к тому же к ним много разных людей приходит, и теперь выяснить, кто утащил сумочку, не получится.

– И ты молчала столько лет?!

– Сейчас-то чего вспоминать?! Ты же здорова, не бедствуешь... А он мне тогда сразу понравился, только у меня продолжения не получилось. Просто не вдруг поняла, что он мне понравился, а когда дошло, было поздно. Он уже с другой жил. Может, ты ее видела? Она на филфаке училась: такая худенькая, невзрачная, темноволосая. В очках «рейбан» ходила. Очки были крутые – дороже, чем вся она сама, стоили. Они даже пожениться хотели, но она ему изменила с каким-то богатым стариком, а он ее не простил. Такая травма была для него, потому-то он до сих пор не женат.

– А та девушка вышла замуж?

Инна пожала плечами.

– Меня это не интересовало.

И вдруг она оживилась.

– Кстати, он и тебя помнит. Так и спросил: «А как поживает твоя подруга, которая трудится в следственном комитете?» Я ответила, что ты давно уже частный детектив. А он попросил, чтобы я в следующий раз пришла вместе с тобой, потому что он сочиняет детективные романы и ему нужны свежие сюжеты.

– Я прочитала его последнюю книгу, – призналась Вера, – и она мне даже понравилась.

– Про что хоть?

– Про неглупую заглавленную девочку, которая душит в себе все самое светлое, чтобы стать богатой и знаменитой. Что-то вроде Золушки наоборот. И, как во всяком детективе, много трупов...

– Я все равно книг не читаю, – отмахнулась Заморина, – времени на это не хватает. Ну как, согласна вместе со мной с ним встретиться?

– Можно, – согласилась Бережная, – только если я буду свободна.

В другое время, не скрывая, Инна обрадовалась бы тому, что пойдет на встречу одна, без подруги, – это походило бы на свидание. Хотя какое может быть свидание, когда она уже провела ночь со своим старым, почти случайным знакомым? Но сейчас бывшая сокурсница даже расстроилась.

– Мне просто хочется, чтобы ты посмотрела на него и высказала свое мнение. Ты же помнишь, каким он был молчаливым прежде. Хотя...

– Я и его-то смутно вспоминаю, если честно.

– Но теперь он совсем изменился – совершенно другой человек: такой вальяжный, разговорчивый. Часы у него золотые. Он даже как будто ростом выше стал.

– Зачем тебе мое мнение? Когда ты к нему прислушивалась? – покачала головой Вера, в очередной раз удивляясь наивности подруги. Малеев потому и предложил Инне прийти на встречу с Бережной, чтобы показать Замориной, что она не единственная в мире – есть и другие, с кем ему хотелось бы общаться. Хотя к чему гадать, что думает он и на что надеется Заморина.

– Ладно, – произнесла Инна, поднимаясь с кресла, – кофе можешь не предлагать, потому что я просто так по пути домой к тебе заскочила. Надо отоспаться, а вечером мы с ним снова встречаемся. А потом еще надо купить горнолыжное снаряжение.

– Зачем? – удивилась Бережная.

– Малеев пригласил меня на горнолыжный курорт, – призналась подруга и вздохнула, – не в Швейцарию, конечно, и не в Австрию. А куда-то сюда, на Карельский перешеек. Он утверждает, что там даже снег есть. И вообще там, по его утверждению, сервис на высочайшем уровне. Бассейны, сауны, солярии, ночные клубы, в которых наши звезды выступают...

– А горнолыжное снаряжение тебе зачем? Ты что, умеешь с горок спускаться?

– Нет, конечно, – призналась Инна, – у нас в Ростове и горок-то нет. Да если бы и были, зачем мне ломаться? Просто костюмчик куплю, чтобы за свою там сойти. А то все в горнолыжных костюмчиках будут, а я в мини-юбке.

У входной двери Заморина чмокнула Веру в щеку, а когда дверь перед ней открылась, вспомнила самое важное.

– Мы с ним на выходные смотаемся на этот курорт, а на следующей неделе у Вити день рождения – сорок лет ему исполняется. Он просил и тебя привести.

– Не знаю, получится ли.

– Отказы не принимаются. Неужели вечерок не выкроишь? Да и дел-то у тебя наверняка никаких – пандемия ведь, – Инна посмотрела на подругу и вздохнула. – Наверное, надо хотя бы одну его книгу прочитать, а то неудобно как-то. Вдруг он спросит? Но это ведь время занимает, а его катастрофически не хватает ни на что...

– Ты лучше отзывы в интернете почитай, – посоветовала Бережная, – полчаса потратишь, зато понимающе восхищаться сможешь хоть до утра.

– Да-а! – согласилась Инна и хихикнула.

Вообще-то идея посоветовать Замориной взглянуть на отзывы всплыла неожиданно. Можно ведь и самой их почитать, чтобы иметь представление, насколько Малеев популяр-

ный автор. Детективы Бережная не читала, да и вообще на литературу времени не хватало. В последний раз держала в руках книгу какого-то француза, когда на поезде ехала в Москву. Дорога оказалась короткой, и чем закончился сюжет, разворачивающийся в исламизированной Франции, узнать не удалось. Книгу она вернула Пете Елагину и даже сказала, что в ней описана весьма занятная история.

Отзывов на романы Малеева было немало. Вера почти сразу наткнулась на рецензию, подписанную ником «Мент на пенсии».

Прочитал тут книгу неизвестного мне доселе автора. И с самого начала чтения меня не покидало чувство, что я уже читал ее когда-то давно. А потом понял, что все происходящее мне хорошо известно. Речь в книге идет о финансовых мошенничествах, имевших место в нашем городе в 90-е годы. Финансовыми аферами занималась некая преступная группировка. Среди потерпевших организаций были банки, финансовые компании, инвесторы. Я тогда занимался расследованием экономических преступлений и знал все подробности этих махинаций. И вдруг незнакомый мне молодой писатель проявляет такую осведомленность, приводит известные только мне факты. Говорит об эпизодах, которые ускользнули от внимания следователей. Неужели писатель Малеев был участником той неувимой преступной группы? Хотя мы тогда взяли кое-кого и преступники были осуждены, но организатор (или организаторы) так и остался безнаказанным. А нанесенный ущерб оказался огромным, и практически деньги не были возвращены. Что-то, конечно, нашли при обысках, конфисковали несколько престижных иномарок и один особняк в Комарове, но все это крохи... А вообще повествование захватывает, хотя, по моему мнению, слишком много внимания уделяется сексу. Несмотря на это, ознакомиться с романом «Мокрые баксы плохо раскуриваются» советую всем, а особенно сотрудникам правоохранительных органов. Последним также настоятельно советую выяснить, кто скрывается под псевдонимом «Виктор Малеев».

Автором еще одного отзыва на эту книгу была женщина, которая представилась как «Бедная Лиза».

«Не знаю, как и оценить. Но после прочтения во мне столько ненависти появилось ко всем этим жирным негодяям – гореть им в аду!»

Вера поискала читательскую рецензию на прочитанную ею самой книгу. И нашла. И опять автором была женщина, «Блондинка на удаленке».

«В нашей библиотеке Малеев в авторитете. Я, чтобы первой помазать его новую книжку «Ночь и тишина», вечерний свой хавчик отдала и не жалею. Мой совет всем бабам: живите так, как его героиня! И тогда все у вас будет ништяк».

Вряд ли это написала женщина, находящаяся в исправительной колонии: у нее не должно быть доступа к компьютеру, к мобильному телефону и интернету, хотя...

«Восхищен! «Ночь и тишина» – это гимн извращенной любви! «Песнь песней» наоборот! «Основной инстинкт» просто отдыхает. «Измученный Мачо».

Читать далее Бережная не стала, потому что и так стало понятно, что Малеев – популярный автор. Покоробил только восхищенный отзыв «Измученного Мачо», который сравнил детективный роман с величайшим образцом лирической поэзии глубокой древности: со свадебными песнями, вошедшими в Библию и приписываемыми царю Соломону. От этого стало немного неловко, а может, и не от этого: просто Женька Бережной в первые ночи их близости, ложась в постель и целуя Веру, шептал с почти естественной страстью: «Подкрепите меня вином, освежите меня яблоками, ибо я изнемогаю от любви».

Глава третья

За окном хлестал мартовский ливень – весна не радовала. Была пятница, и вечер не спешил приблизиться, словно опасался чего-то. Бережная сидела в своем рабочем кабинете и просматривала оперативные сводки по своему городу. Количество преступлений в общественных местах значительно сократилось – пандемия, как-никак. Зато выросло количество бытовых происшествий. И все они были как под копирку, менялись только адреса и некоторые детали. *«На проспекте Наставников в своей квартире сорокалетний электросварщик после совместного распития горячительных напитков в компании жены и холостого пятидесятилетнего соседа, приревновав жену к последнему, устроил драку, в результате которой попал в больницу с сотрясением мозга, переломами челюсти и нескольких ребер. В больнице его оставлять не стали ввиду отсутствия койко-мест. Пострадавший написал заявление с просьбой о привлечении соседа к уголовной ответственности. Жена пострадавшего показала, что виновата во всем она – с соседом она действительно находится в непростительной связи, – и попросила взыскать с любовника миллион рублей в качестве компенсации за увечья мужа и ее личное унижение. Сосед в своем объяснении сообщил, что инициатором этой связи был не он, а соседка, которая, используя свое положение, постоянно занимала у него деньги и не возвращала. То же самое делал и осведомленный об их любовной связи муж. Взятые суммы не возвращались обоими, а кроме того, они оба приглашали его к себе на посиделки, которые оплачивал холостяк...*

Знакомиться с подобными текстами было тяжело, но Вера надеялась узнать то, что может ее действительно заинтересовать. В лежащей на столе сумочке проснулся мобильный телефон. Снова дала о себе знать Заморина.

– Короче, – с места в карьер начала она, – все переигралось: никуда мы с Витей не едем. Сегодня он позвонил в гостиницу, и ему сообщили, что снег с трассы смыло дождем. Мне-то от этого ни жарко ни холодно. Костюмчик и ботиночки только зря купила. Я же там потусовать хотела. А теперь будем здесь его день рождения отмечать. Он у него в эту субботу, но отмечать будем в пятницу.

– Ты же говорила – на следующей неделе.

– Ну да. Мы же в субботу не могли. А теперь можем. То есть и в эту субботу не можем, потому что он пообещал поучаствовать в какой-то рекламной кампании и должен в Москву уехать. Поэтому отметим заранее, а то когда потом еще встретимся...

– Не приду, – попыталась отказаться Бережная, – пятница – это сегодня.

– Разве? – не поверила Инна. – Ну и что? Еще утро, а до вечера ты успеешь привести себя в порядок и подарок купить. Если не знаешь, что подарить, купи хороший парфюм. Он мужчине никогда не помешает, а то у Вити все с запахом апельсина: солидный человек, а запах дешевский. Я ему намекнула, а он ответил, что это «крид оранж спайс», и он не может быть дешевским. Так что ты ему тоже намекни и подари что-нибудь эдакое.

– Что-нибудь эдакое – это уж ты сама и без посторонних. А я...

Вера хотела сказать, что в любом случае она не придет, попыталась придумать весомую отговорку, но сказала лишь:

– Сейчас, кстати, не утро, а второй час дня.

– Ну вот! – обрадовалась подруга. – Вагон времени еще. Я соберусь и за тобой заеду. Народу будет немного, так Витя сказал. Но там и бар небольшой – толпа туда не влезет. Да-а! Там так уютно! Настоящий лондонский бар. Не отличить, хотя лондонские проще и они все какие-то обшарпанные. А еще в Лондоне на стенах фотографии разных футболистов. А у нас... – Инна задумалась, вспоминая, и вздохнула, – у нас тоже футболисты.

– Да я... – начала было Бережная.

Но подруга не дала ей договорить.

– Только не вздумай отказываться. А то я одна там буду, а вокруг сплошь мужики. Человек пять всего, как сказал Витя. Но если они начнут о своем, то что мне тогда делать?

– А при мне они, по-твоему, молчать будут?

– При тебе они наверняка темы сменят. Ведь когда в компании две девушки, то... – Подруга задумалась: похоже было, что аргумент вылетел из ее головы, но она все-таки объяснила: – Когда в мужской компании две девушки, то это куда интереснее.

Виктор встретил их у входа в бар. Подъезжая, Заморина набрала его номер и сказала, что они уже у цели. Вероятно, он только что вышел, потому что в воздухе висела густая морось, а голова и плечи Малеева были сухими. Он помог выбраться из такси Инне, а потом Вере. Инну он поцеловал, а Бережной сказал только:

– Привет, я вас помню.

Заморина ничего не перепутала: это был настоящий английский паб, причем классическое дорогое заведение из центральной части Лондона, а не с рабочих окраин. Даже высокая барная стойка была типично английской, как и пивные автоматы. Зал оказался небольшим – едва ли площадь его превышала шестьдесят квадратных метров. Столики были убраны, и вместо них в центре зала расположился большой вытянутый стол с выставленными на нем закусками. За столом уже находилась пара гостей: молодая коротко стриженная женщина и седой мужчина со знакомым Бережной лицом. Увидев вошедших, мужчина начал разглядывать обеих женщин, даже не кивнув в ответ, а его спутница просто помахала холеными пальцами. На дальнем конце стойки сидел высокий крепкий парень лет тридцати или около того – скорее всего, это был телохранитель сидящего за столом мужчины. Из подсобки вышел мужчина, посмотрел на собравшихся, а потом позвал к себе официантку и что-то шепнул ей.

Рядом со столом, накрытым для гостей, стоял еще один мужчина в дорогом костюме. Он чуть склонился к коротко стриженной блондинке, беседуя с ней негромко.

– Очень хорошая статья, – сказал он, выпрямляясь, и посмотрел на Веру с подругой, словно сравнивая их.

Очевидно, Виктор предупредил его, что на празднование своего дня рождения пригласил новую пассию. Заморина ослепительно улыбнулась всем, скинула шубку на руки Малееву и поинтересовалась так, словно боялась пропустить что-то очень важное для себя:

– О чем речь?

– Я пересказываю содержание новой статьи о нашем друге. Очень грамотный разбор его творчества. Автор утверждает, что книги Вити весьма напоминают современные французские детективы.

– Я скорее поклонник английского детективного стиля: Артур Конан Дойл, Агата Кристи, Роберт Гелбрейт, Гелберт Кийт Честертон...

Малеев помог дамам опуститься за стол и добавил:

– Еще мне очень нравится Джон Пристли.

– Но он скорее драматург, – кивнула Бережная.

– Но стиль-то один, – улыбнулся Виктор и тут же показал на седого мужчину: – А это мой хороший приятель. Его зовут Карен.

– Я в курсе, – ответила Бережная, не поворачиваясь к другу писателя.

Молодую женщину Малеев представить не успел, потому что подошла симпатичная молоденькая официантка в белой короткой юбочке и футбольной красной майке с белыми рукавами – клубная форма лондонского «Арсенала». На майке был даже герб команды: три пушки.

– Меня зовут Юлия, – представилась она, – если вы хотите, сейчас принесу напитки, или у вас есть другие пожелания? Возможно, какие-то ваши любимые блюда не попали в сегодняшнее меню. Назовите их, и мы приготовим специально для вас.

– Спасибо, пока меня устраивает все, – ответила Вера.

– Может, пивка для рывка? – бросив взгляд на Заморину, предложил Малеев. – Не знаю, какое пиво вы обе предпочитаете, но здесь только английские сорта. Их специально заказывают через дистрибьюторов...

Виктор обернулся к девушке, и та начала перечислять:

– У нас около тридцати марок. В основном, конечно, это эль, но есть и стауты, и портеры, и лагерные сорта.

– Я пиво не пью, – покачала головой Бережная, – хотя могу кружечку биттера в солнечную погоду под хороший стейк. Только биттер не премиальных сортов, а из лучших: они не такие крепкие и не такие горькие.

– А мне всегда говорили, что здесь только эль подают, – удивился Малеев.

– Так эль – это тоже пиво, – улыбнулась ему Вера, – нефilterованное, непастеризованное, прошедшее вторичную ферментацию и верховое брожение, в отличие от низового, как при производстве лагерного, – она посмотрела на девушку: – Я правильно объяснила?

– Абсолютно! Приятно встретить такого специалиста.

– А мне больше всего нравится чешское, – признался Виктор, – его ни с чем не сравнить.

Вера покачала головой и слегка понизила голос, как будто предупреждая, что сейчас откроет какую-то тайну:

– По секрету скажу, что сами чехи признают превосходство словацких сортов.

Но Малеев пропустил ее замечание мимо ушей и взял под локоть мужчину, рассказавшего о статье.

– Хочу представить вам, девушки, своего давнего друга Александра Лушника. Он тоже выпускник нашего университета, окончил филфак на четыре года раньше, чем я свой словесный исторический. Потом Саша работал редактором в издательстве нашего университета, где мы и познакомились, когда я, грешный, принес туда свою статью для сборника.

– Славное было время! – вскричал Лушник. – Мы сразу сдружились. Витька ко мне каждый день прибегал. Сидели в моем малюсеньком служебном кабинетике, еле помещаясь на четырех квадратных метрах. Я каждый раз в окно взгляд бросал, а там стоит, как верный оруженосец Витькин, маленькая девушка в черных очках, Ниночка. Как же она была преданна тебе!

– Проехали, – шепнул Малеев другу, – никому это не интересно.

После чего громко обратился ко всем:

– Теперь Александр Сергеевич – мой издатель. Он владеет известным издательским домом «Эльдорадо».

Издатель поклонился и отступил к барной стойке, на которой ждал своего часа подарочный пакет. Лушник поднял его и произнес торжественно:

– От всей души, дорогой Витюша, поздравляю тебя с очередной датой. И вот, зная твою библиофилию, преподношу сборник «Морские рассказы», выпущенный в Петрограде в 1915 году, для которого самые известные на то время русские писатели специально предоставили свои рассказы с эротическим сюжетом. Ты искал этот сборник долго, нашел даже...

– Неужели? – не поверил Малеев. – Надо же! Как тебе удалось? Там владелица – старушка божий одуванчик, на ладан дышит, а такую цену заломила! Дескать, там автограф одного из авторов сборника, Александра Куприна. А кто на самом деле написал? Может, она сама?

– Автограф настоящий. Александр Куприн преподнес эту книгу в подарок другому автору – Леониду Андрееву. А тот, вероятно, преподнес ему свой экземпляр в ответ. Обменялись таким образом книгами.

– Ой, – опомнилась Заморина, – я тоже с подарками!

В этот самый момент в зал вошел молодой человек в пальто. Не поприветствовав собравшихся, он быстро подошел к стойке и протянул бармену пакет.

Тем временем Инна открыла свою сумочку и достала из нее бархатную коробочку.

Хотела подняться, но Малеев подошел сам.

– Прости, дорогой, но про книжки не подумала. Ума хватило лишь на цепочку от «Картье».

Инна хотела продемонстрировать свой подарок, но в последний момент передумала.

– Потом, – сказала она, – дома сама на тебя ее надену.

Вере показалось, что при этих словах ее подруги незнакомая ей стриженная блондинка слегка усмехнулась. Заморина посмотрела на Бережную.

– И ты тоже дари! – приказала она. – Что там у тебя?

Молодой человек пересек зал, направляясь к выходу, но никто даже не оглянулся в его сторону: очевидно, его никто не знал.

Вера достала пакет и протянула писателю.

– У меня таланта хватило только на парфюм.

Малеев принял подарок, развернул пакет, потом вскрыл упаковку духов, достал флакон, прыснул на свою руку и, помахав кистью, принялся.

– Очень хороший аромат: чувствуется запах ладана. Но мне кажется, что подарок несвоевременный: я на встречу с Господом пока не спешу. На ближайшее время у меня большие творческие планы.

Издатель рассмеялся, а Заморина бросила гневный взгляд на подругу.

– Ты уж постарайся как можно больше творить, мой друг, – снова торжественно произнес Лушник. – Мы только что сделали допечатку тиража твоей новой книги, а читатели спрашивают, будет ли продолжение. Да и киношники уже интересуются правами на экранизацию.

Мужчина, которого Вера приняла за бармена и который еще пару минут назад беседовал с официанткой, теперь приблизился к Малееву и поднял руку.

– Позвольте и мне.

– Это еще один мой хороший друг, – показал на него Малеев, – зовут его Алексей. Он владелец этого заведения. Алексей долгое время жил в Лондоне, теперь вот вернулся и вывез с собой самое ценное.

Виктор обвел рукой все помещение, словно демонстрируя самое ценное. Издатель и Заморина, не сговариваясь, одновременно весело рассмеялись. После чего посмотрели друг на друга и улыбнулись.

– Я тоже сделал подарок Виктору, – продолжил Алексей. – Теперь Виктор Альбертович мой компаньон: сегодня я официально оформил на него пятидесятипроцентный пакет акций. Только что мне доставили пакет с новыми документами предприятия и выпиской из реестра.

Он посмотрел на удивленного Малеева и продолжил:

– Тебе же всегда нравился мой бар. Так что с сегодняшнего дня ты сможешь сидеть в нем сколько угодно.

Заморина зааплодировала, к ней присоединились и все остальные, включая Бережную. И даже неизвестная блондинка без всякого выражения на лице несколько раз беззвучно постукала ладошкой о ладошку.

Писатель сделал удивленное лицо, как будто подобный подарок оказался для него полной неожиданностью, а потом вздохнул озабоченно:

– Придется делать инвестиции в твое... прости, теперь уже наше заведение.

Снова Заморина начала аплодировать, Лушник поддерживал ее, но Виктор махнул рукой:

– Ну что? Рассаживаемся по своим местам – все в сборе.

– Я вижу на столе десять приборов, – заметила Вера.

– Хотел еще прийти банкир Горобец с женой, но она приболела немного, а сам он занят важными делами, но постарается все же заскочить и поздравить, если успеет, конечно...

Именинник сел за стол напротив Замориной, но рядом с незнакомой блондинкой. А возле Веры оказался издатель.

Подскочили две официантки в футбольной форме, откупорили две бутылки шампанского и начали разливать. Та, что уже была знакома Бережной, подошла к ней, наполнила бокал и посмотрела на соседа Веры, как будто заранее знала, что тот от шампанского откажется.

– Юлечка, а мне лучше виски, – кивнул ей Лушник.

Бережная наклонилась к нему и шепнула:

– Александр Сергеевич, а кто это рядом с Виктором?

Издатель вскинул брови, как будто его спросили о том, что известно всем и каждому.

– Не узнали разве? Это же Эмили Миллз – очень популярная сейчас на Западе писательница. Две последние ее книги – мировые бестселлеры. По одному роману сейчас снят фильм, который бьет все рекорды по сборам. Одно московское издательство выпустило ее книгу, и она приехала сюда, чтобы принять участие в рекламной кампании. Будет большая программа на первом канале с ее участием. Приглашены многие медийные лица, которые в восторге от ее книг.

О такой писательнице Бережная даже не слышала. Понятно, что лучше всех в литературе разбираются издатели, а потому книг издается очень много, только вот простым людям все равно читать нечего – разве что детективы.

– А в каком жанре она работает? – продолжила светскую беседу Вера.

– В криминальном, разумеется. Скажу вам как специалист: Агата Кристи рядом с ней не стояла. Хотя наша дорогая Агаточка, на которой у нас в девяностые делали деньги все, кому не лень, уже поднадоела изрядно, да и устарела ее проза. Как исторический детектив – да, но развитие слишком медленное и какое-то целомудренное, что ли...

Последние слова он произнес, поднимаясь и держа в руке стакан виски со льдом.

– Давайте не забывать, по какому радостному поводу мы здесь собрались сегодня. Ровно сорок лет назад в этом славном городе...

Он сказал «ровно сорок лет», хотя наверняка знал, что его друг отмечает свой день рождения загодя.

– ...Его путь в литературу нельзя назвать легким, хотя...

Издатель оказался чрезвычайно разговорчивым и велеречивым, тост затягивался, но все слушали внимательно. Седовласый мужчина поглядывал на Бережную, словно взглядом старался заставить ее обернуться, а когда это случилось, продолжал смотреть на нее пристально, не мигая и не улыбаясь. Тогда Бережная, склонившись над столом, негромко спросила иностранку:

– How long are you here?

– Вообще-то я здесь родилась. Просто однажды вышла замуж за американца. Приезжаю иногда на родину, но, сами понимаете, здесь климат не тот. Возможно, для кого-то тот самый, но я уже привыкла жить возле теплого моря.

– ...сорок книг за пятнадцать лет...

Седовласый уже разглядывал обеих женщин. Заморина его почему-то не заинтересовала. А та смотрела на Виктора восторженными глазами. Почему-то Вера вспомнила вдруг худенькую девушку в темных очках. Видимо, о ней вспоминал недавно издатель.

– Сто лет тебе, дорогой друг, – закончил тот свой тост, – и сто новых книг!

Все выпили. Стали закусывать, но сосед Бережной, словно спеша куда-то, поднялся и произнес:

– А сейчас слово предоставляется прекрасному полу, – он посмотрел на Веру, – скажите что-нибудь.

Она сделала попытку подняться, но Лушник замахал рукой:

– Сидите, сидите!

Бережная растерялась немного, не зная, что говорить о человеке, которого она едва вспомнила.

– Я Виктора знаю очень давно, – начала она, – хотя мы не были представлены друг другу официально. Просто наша первая встреча стала для меня не самым приятным событием. Одна моя подруга забыла в его комнате мою сумочку. А там был мой мобильник, проездной, студенческий билет и кошелек, в котором находилась полученная в тот день стипендия...

– Помню ту сумочку, – не стал отпираться Малеев, – красный кошелек, а в нем – целое состояние: полторы тыщи рублей.

Все, кроме американки, засмеялись. Громче всех – Инна Заморина. А писательница слушала внимательно и серьезно.

– Женька Горобец, чей старший брат ныне банком заведует, обшмонал сумочку, а потом прямо в общаге загнал все содержимое. Мы же голодали тогда – страшно вспомнить как. Но вы, Вера, только скажите, какие бренды вы предпочитаете, и я компенсирую – куплю другую сумочку, телефон тоже и сумму ту верну с учетом инфляции и банковской ставки по депозиту.

– Ловлю на слове. И студенческий билет не забудьте. Он ведь наверняка у Жени Горобца сохранился.

Все примолкли. А Малеев произнес негромко и с печалью в голосе.

– Увы, только Женька сам не сохранился. Нет больше Горобца. Восемь лет как нет. Он ведь был замом своего брата в банке. Исчез внезапно. Тело со следами пыток нашли в мусорном контейнере на окраине города.

– Ах! – вскрикнула Заморина.

– Так что помянем сейчас Женю Горобца, раз о нем речь зашла. А за мои успехи потом – вечер впереди длинный.

Бережная растерялась: мало того что шутка явно не удалась, так еще настроение испортила имениннику.

Выпили молча. И сразу Эмилия Миллз придвинулась к Вере и начала шептать быстро:

– В России ничего не изменилось: все такая же бестолковщина. Меня вызвало сюда издательство якобы для рекламного продвижения: телевидение, радио, интервью, встречи... Сняли мне номер в гостинице здесь и потом в Москве. И тут началось! Прилетела сюда, в аэропорту меня никто не встретил. Звоню, а там толком ничего объяснить не могут. Слава богу, Малеев сразу примчался. Отвез меня в гостиницу на Невском, а там говорят, что отель закрыт из-за коронавируса. Обзвонили другие отели, и везде та же самая ситуация. Где-то, правда, сказали, что разместят, но, судя по всему, это не отели, а клоповники, и ехать туда желания не возникло.

– А как же раскрутка?

– Перенесена на месяц. Правда, сказали, что за этот месяц они мне оплатят и отель, и питание... Но какой отель может быть, если меня ни в один пускать не хотят?

– И где же вы остановились?

– Виктор любезно предоставил мне свою квартиру. Он сказал, что ему есть где перекантоваться. Ему же выгодно, чтобы я была здесь: ему за это неплохие деньги пообещали. Он, собственно говоря, меня и вызывал.

– Давно с ним дружите?

Американка усмехнулась.

– Какая дружба, я вас умоляю! Мы едва знакомы были. А потом, когда ко мне слава пришла, Малеев связался со мной и предложил посодействовать изданию моих книг в России. У него, типа того, отличный литературный переводчик с английского имеется и большие связи в издательствах. Так вот и возобновилось знакомство...

Она замолчала и обернулась на входную дверь, из которой появился солидный мужчина в пальто и без головного убора, но с защитной маской, прикрывающей нижнюю часть лица.

– Всем добрый вечер, – произнес он, не снимая маски, и обвел глазами сидящих за столом. Малеев поднялся навстречу.

– Я ненадолго, – предупредил солидный мужчина, – только поздравить заскочил. И обнимать тебя, дорогой Витя, не буду: моя жена приболела – подозрение на корону.

Заморина тут же вскочила и отошла в сторону, потому что оба – именинник и его гость – стояли в непосредственной близости от нее.

Малеев посмотрел ей вслед, а потом перевел взгляд на Веру.

– Это еще один мой друг – Боря Горобец, – сказал он.

Банкир оглядел Бережную, хотел что-то сказать ей, но промолчал и обратился к Виктору, доставая из кармана пальто подарок. Вообще-то было похоже на то, что он купил его по дороге.

– Я тебе часики решил подарить, – объявил он, – точно такой же «Ролекс», который ты на пляже в Касанегро посеял, – Борис протянул Малееву коробочку, – на этот раз обойдемся без поцелуев, а потом, когда вся эта лабуда с пандемией закончится, посидим по-человечески у меня на даче.

Они удалились в сторону выхода, и почти сразу Эмилия продолжила беседу.

– А вы сами читали Малеева?

– Всего одну книгу. Там про девушку, мечтающую оказаться в большом городе. Едет авто-стопом, ее насилуют дальнбойщики... Там грязи много, а я не поклонница подобной литературы. А в интернете полно восторженных откликов. Лушник сегодня даже сказал, что готовится дополнительный тираж и киношники...

– Я слышала, – кивнула американка, – а как книжка называется?

– «Ночь и тишина».

Миллз молча кивнула, а потом покачала головой.

– Читать, разумеется, не буду. Времени катастрофически ни на что не хватает. Хеппи-энд там присутствует, я надеюсь?

– Трудно сказать. Счастливый конец, как мне кажется, когда зло наказано, а добро торжествует. А какое может быть добро, когда героиня сожительствует со своим сутенером, который возит ее по саунам и отелям, потом она убивает его, потому что на нее положил глаз главарь какой-то банды...

– Такое точно читать не буду, – поморщилась американка. – Такая грязь не для моего ума. А вообще я очень давно читала одну его повесть. Вполне приятная литература – с юмором даже. Что с человеком стало – непонятно.

По ее лицу было заметно, что она и в самом деле очень расстроилась.

Зазвучала музыка, и сразу раздался громкий призыв Инны Замориной:

– А почему никто не танцует? Мужчины, приглашайте дам!

И сама бросилась к Виктору, вытаскивая его в центр зала. Лушник подскочил к Эмилии и протянул руку:

– Не хотите ли продолжить разговор о литературе?

Вечер затягивался, почти все уже устали от веселья. Заморина едва держалась на ногах, но не от усталости, а от выпитого вина. Американка и вовсе клевала носом. Потом она достала из сумочки мобильный телефончик и посмотрела на Веру:

– Номер не подскажете: хочу такси вызвать? – и добавила: – Отвыкла уже от таких тусовок.

– Я сам тебя отвезу, – пообещал оказавшийся рядом Малеев и, увидев удивленный взгляд Бережной, объяснил: – Я не так уж много выпил, а на случай встречи с ГИБДД у меня в правах визитка начальника их управления, визитка начальника ГУВД и моя собственная, в которой говорится, что я – член общественного совета. К тому же мои детективы... В первый раз, что ли?! Автографы просили, а про штрафы никто и не заикался.

Про Заморину Виктор тоже даже не заикнулся.

Хозяин бара вызвал для них такси, он же проводил их до машины и спросил при расставании: понравилось ли им его заведение?

– Очень достойное, – признала Бережная и посмотрела на подругу.

Но Заморина не только промолчала, но даже демонстративно отвернулась.

– Заходите почаще, – сказал Алексей, словно не замечая реакции Замориной.

Когда машина тронулась, Инна хмыкнула и произнесла, глядя за окно:

– Обычный бар. Ничего особенного, название дурацкое какое-то. При чем тут какой-то парк?

– «Драйтон парк»? – переспросила Бережная. – Это улица в Лондоне, где находятся кассы стадиона «Эмирейс», на котором играет команда «Арсенал». Болельщиков этого клуба в нашем городе достаточно, так что в дни матчей у Алексея посетителей хватает. Приходит компания, а если при входе у них английская традиция «круг дринков», то прибыль весьма приличная.

– Какой обычай? – включился водитель такси. – Дело в том, что я тоже болею за «Арсенал».

– Это когда при заказе пива на всех оплачивает один из членов компании, при следующем заказе – уже другой платит. Так что, если компания состоит из восьми человек, то каждый выпьет по восемь кружек.

– Вы лучше за дорогой следите! – не выдержала Заморина. – И так весь вечер коту под хвост, так вы еще хотите мне испортить ночь.

– Упаси боже, – ответил таксист и замолчал.

Заморина явно перебрала этим вечером. Причем, собираясь на празднование, она предупредила подругу, что выпивать не собирается вовсе, потому что у нее особые планы на предстоящую ночь, а если она напьется, то ничего не будет помнить утром.

И все-таки она напилась, в отличие от американской писательницы. За Эмили Миллз Бережная наблюдала весь вечер. Та пила спиртное, но как-то осторожно – не пила, а просто после каждого тоста подносила ко рту бокал с шампанским, пригубливала. Потом делала осторожный маленький глоток и возвращала бокал на стол. Похоже было, что она не пьющая вовсе или старается не выпивать в малознакомой компании. Но писательница улыбалась, поддерживала разговор, хотя общалась она в основном с сидящей рядом Верой или с издателем Лушником. И немного с Малеевым. Но тот факт, что он предоставил ей свою квартиру для проживания, уже доказывал, что у них достаточно близкие отношения, хотя на любовников они не походили. Да и на близких людей тоже. Вполне может быть, что он из любезности предложил ей пожить у него, и она согласилась. Но, с другой стороны, иностранка вряд ли решилась бы на это, тем более что писательница замужем. Обручальное кольцо на ее пальце присутствовало, рядом с перстнем с достаточно крупным розовым бриллиантом.

– ...Я не понимаю, откуда вдруг явилась эта американка! – возмущалась Инна. – Я про такую не слышала никогда. Да и о чем она может писать? Тощая, стриженная, крашеная блондинка! Ее даже танцевать никто не приглашал.

– Она с Лушником танцевала.

– И ты тоже хороша! – не могла успокоиться Заморина. – Весь вечер с этой американкой сю-сю-сю, сю-сю-сю! Все из-за тебя! Подруга называется! Если бы ты не стала нести всю эту чушь про свою сумочку, он бы уехал со мной. А так он обиделся, понял, что это я тебе все рассказала. Кто тебя за язык тянул?! Я, может быть, всю жизнь его люблю!

– Ты же говорила, что любишь высоких.

– Говорила! – уже кричала Заморина. – Ну и что! Может, я специально так говорила, внушала самой себе, чтобы забыть его. И вот встретила – и нате! Лучшая подруга наплевала на мои чувства. И на чувства единственного мужчины. Самого лучшего мужчины на свете. Ты – разрушитель! Самой в жизни не повезло, так ты и меня хочешь сделать страдальницей...

Слушать это было невыносимо.

– Остановите здесь, – обратилась Вера к водителю такси.

– Здесь домов-то нет и темно. Опасно.

– Я вооружена.

Машина проехала еще сотню метров и остановилась.

Бережная достала из сумочки деньги и протянула водителю. Подруга, увидев это, вскинула брови.

– Ты меня бросаешь, – гневно начала шептать она, – оставляешь меня наедине с этим маньяком?

– Тебе пять минут ехать.

– А ты куда собралась, мы же рядом живем?

Остаток пути они проехали молча. Один раз только Заморина позвонила по телефону Виктору, после чего немного остыла.

– Он сказал, что они сейчас заканчивают. Он забросит домой Эмили, а потом сразу ко мне. Вот удивится, когда увидит, что у меня вся постель в розовых лепестках.

Вернувшись домой, Бережная невольно начала вспоминать все происшедшее этим вечером. Не столько вспоминала события, сколько людей, окружавших писателя Малеева. На его сорокалетие собралось совсем мало гостей, а если учесть, что Бережная с Замориной оказались там почти случайно, то выходит, что у Виктора не так уж много друзей: издатель Лушник, ресторатор Алексей, так легко подаривший другу половину своего бизнеса. Про еще одного гостя Вера старалась не думать: не хотелось верить, что он в числе немногих близких друзей писателя. Есть еще и банкир Горобец, который обещал быть с женой, а потом заскочил минут на пять. Зашел в зал, поздоровался со всеми, вручил коробочку с часами, потом вывел именинника в небольшую прихожую и о чем-то поговорил с ним. Через стеклянную перегородку было видно, что банкир едва сдерживается, чтобы не кричать на Малеева, а тот слушает молча и смотрит в сторону, словно все сказанное не имеет к нему никакого отношения и он в силу каких-то обстоятельств вынужден терпеть подобную несправедливость. Двое-трое друзей, седой мужчина не в счет. Нет жены, хотя имелась когда-то девушка в темных очках, и любовь у них была, если до сих пор Лушник вспоминает ту его спутницу. Скорее всего, у Виктора нет никого: ни жены, ни любовницы, а Заморина – это просто случайная встреча, иначе он был бы сейчас рядом с ней. Друзей нет: издатель – работодатель, банкир – брат погибшего приятеля по общаге, ресторатор – теперь уже партнер. И вообще, как он вот так просто отдал половину своего дела человеку, который никогда не будет им заниматься? Может, Малеев – инвестор? Вряд ли. Хотя писатели, тиражи книг которых в России достаточно велики, не такие уж бедные люди. Вот когда их книги издают за рубежом... Эмили Миллз – американская писательница, пишет на русском, и Малеев помог ей с переводчиком.

Вера приготовила постель, затем направилась в душ, продолжая размышлять, и пришла к выводу, что Малеев производит впечатление спокойного, уравновешенного, уверенного в себе человека, которому друзья не нужны. А любовь?

Уже выйдя из душа, Бережная услышала призыв мобильного телефона, который она оставила на прикроватной тумбочке. Когда подошла к кровати, звонки прекратились. Звонила, разумеется, Заморина. Вера поняла, что лучше ей перезвонить сразу, а то Инна продолжит беспокоить ее своими звонками и среди ночи.

– Вити нет, – без всякого вступления начала Инна, – я уже волноваться начинаю.

– Погоди, может быть, он с друзьями засиделся, потом повез домой писательницу.

– Так времени прошло почти два часа, как мы уехали. Я жду, сначала не звонила ему. Потом набрала. Шли гудки, но он не отвечал. А когда перезвонила, то аппарат был уже вне зоны или отключен. Наверняка эта американская стерва в свою постель его затащила.

– Во-первых, это не ее постель, а его собственная и в его же спальне. Во-вторых, он был не настолько пьян, чтобы лечь с ней: он же тебя любит, это сразу видно.

– Правда? – обрадовалась доверчивая подруга. – А почему тогда он не перезванивает?

– Трудно сказать. Могу предположить, что он и в самом деле засиделся, а когда взглянул на часы, то увидел, что уже очень поздно, и решил тебя не беспокоить.

– Кстати, ему банкир «Ролекс» подарил, – вспомнила подруга. – Не золотой, конечно, но все же хороших денег стоит. А помнишь, там еще седой мужик был? Он молчал все время. Станный такой мужик – такого и господином назвать нельзя. Его даже не представили нам. Кто он такой вообще?

– Тебе лучше не знать. Но в определенных кругах он – личность известная. Представить даже не могла, что у писателя Малеева такие знакомые.

– Уголовный авторитет, что ли? Мало ли у кого какие знакомые... А как его зовут?

– Карен Качанов, но под своим настоящим именем он известен лишь ближнему кругу да правоохранительным органам. В криминальном мире он – Каро Седой. Человек хитрый и очень жестокий.

– Да ладно, что мне до него... – вздохнула Инна.

А потом из трубки снова вылетел ее вздох.

– Ладно, буду ждать.

– Ложись в постель и жди его в розовых лепестках, – посоветовала Бережная.

– Я так и делаю. А еще на мне новенькое белье – такое невесомое: я его даже не ощущаю на теле. Ночнушка коротенькая и прозрачная насквозь...

– погоди, – прервала подругу Бережная, – ты меня что, соблазняешь? Я на секс по телефону не подписывалась.

– Ты чего! – испугалась Заморина. – Просто делюсь...

– Я пошутила. Закрывай глаза, а когда откроешь, он будет рядом.

Глава четвертая

Если бы не та старая статья, опубликованная двадцать лет назад в студенческом сборнике, Бережная и не вспомнила бы никогда о существовании Малеева. И Заморина наверняка не вспомнила бы, несмотря на то, что между ними была когда-то кратковременная связь. И то, что он подошел к ней, весьма странно. Вполне возможно, что у писателей, в отличие от всех остальных мужчин, память не очень короткая. Малеев определенно человек одинокий, что странно, ведь он известный писатель, а возле таких всегда крутятся люди, мечтающие блеснуть отраженным светом чужой славы. Друзей у него практически нет, и тем более странно, что на более чем малочисленном праздновании его юбилея присутствовал авторитетный вор. Качанов не произносил тостов, молчал, не приглашал на танец ни Заморину, ни Бережную, ни двух молоденьких официанток, как это делал Лушник. Обе девушки свеженькие и очень обаятельные, совсем не похожие на сотрудниц общепита. Скорее всего, они студентки, подрабатывающие в популярном уютном баре.

Утром Вера залезла в интернет, чтобы ознакомиться с биографией Малеева, но в Википедии не было никакой информации. Понятно, что подобные статьи размещают сами авторы, рассчитывая таким образом увеличить свою популярность. Но Виктор, судя по всему, не посчитал это необходимым. О нем говорилось лишь, что он современный российский писатель, была указана дата рождения, а потом шел перечень его книг. Причем был указан год выхода каждой и название издательства. Слово «Эльдорадо» было набрано кеглем более крупным, чем весь остальной текст. Скорее всего, эту заметку разместил Лушник, рекламируя не автора, а свое предприятие. Вера зашла и на официальный сайт издательства «Эльдорадо» и выяснила, что оно существует уже семнадцать лет, поначалу было ориентировано на выпуск справочной и эзотерической литературы, а потом переключилось на детективы. Самой популярной серией книг, выпускаемых издательством, стал цикл «Правило ближнего боя», который открыла первая книга Малеева «Предварительный заказ». Почти сразу в свет вышла вторая – «На что способна одинокая женщина», потом два года новых книг Малеева не было, после чего стали выходить по три-четыре новых романа ежегодно. Пять его книг были экранизированы, но какие именно – на сайте не говорилось.

На личной страничке издателя Лушника было множество его фотографий, на которых он, улыбаясь, обнимался с известными литераторами.

Александр Степанович окончил аспирантуру университета, но еще во время учебы начал заниматься бизнесом, открыв книготорговое предприятие, которое потом превратилось в преуспевающий издательский дом. Паб «Дрейтон парк» тоже имел официальный сайт, но он был похож на сайт болельщиков лондонского «Арсенала» и наполнен рекламой английского пива, предложениями о продаже футбольной формы с фамилиями игроков, атрибутикой, а также обсуждением состоявшихся матчей. Владелец заведения значился Алексей Петров, но фотографии его не было. Понятно, что это тот же человек, с которым Бережную и Заморину знакомил Виктор.

Сразу после полудня примчалась Заморина, как обычно, даже не предупредив о своем визите.

– Витя пропал, – сказала она, – мне кажется, с ним случилось что-то ужасное. Меня еще вчера мучило нехорошее предчувствие.

Вчера ее если что и мучило, то наверняка не предчувствие: она с волнением в постели ждала Малеева, впитывая ароматы лепестков роз. Вообще она удивительная женщина, конечно: через пару лет Инне исполнится сорок, а ведет она себя как школьница, ожидающая неземной любви и космической страсти.

– Я сегодня поехала к нему, – призналась подруга, – стояла у подъезда, потому что не связываться же по домофону, вдруг американка там и она скажет ему, чтобы мне не открывал. Потом, когда кто-то вышел, я проскочила внутрь, поднялась на лифте, позвонила в дверь, и почти сразу эта, прости за выражение, писательница открыла. Без макияжа, непричесанная. Я даже не спрашивала, по ее виду понятно стало, что она в квартире одна. Сразу ей сказала, что Витя исчез. А та зевнула, как будто ей все равно, и спросила, во сколько он от меня ушел. Я, конечно, объясняю, что его и не было у меня. А эта дура только головой кивает. Я чуть ей по морде не дала. Еле сдержалась. Кричу: «Когда он ко мне поехал?» А эта дура время не помнит. И что теперь мне думать? Может, он в больницу попал? Вдруг у него коронавирус обнаружился?! Угораздило меня влюбиться в самый разгар пандемии.

– Предполагаю, что он, сев за руль в не совсем трезвом состоянии, наварлся на честного инспектора ГИБДД и теперь пытается как-то все замять.

– Он попал в ДТП, – вскрикнула Заморина, – разбил машину и сам пострадал!

– Какой у него автомобиль? – поинтересовалась Бережная.

– Новенький «Гранд Чероки», – ответила Инна и добавила: – Черный.

– Вряд ли Малеев мог серьезно пострадать, если, конечно, на огромной скорости не врезался в танк или трактор. Но я проверю.

Бережная вышла на кухню, где у нее был оставлен ноутбук.

В сводках о дорожно-транспортных происшествиях значился лишь один «Гранд Чероки», который был остановлен инспекторами ГИБДД. За рулем машины оказалась молодая женщина в нетрезвом состоянии, которая сразу стала угрожать остановившим ее полицейским своими связями, за что и была задержана и отправлена на освидетельствование. Вера вернулась в гостиную, чтобы успокоить подругу, но та уже спала на диване. Бережная накрыла ее пледом, выключила телевизор и вернулась на кухню.

На всякий случай она заглянула на сайт со сводками происшествий и сразу увидела появившееся только что сообщение. На окраине города в автомобиле «Гранд Чероки», оставленном возле мусорного контейнера, ранним утром был обнаружен труп мужчины... Не мешкая, Вера набрала номер старого друга. Евдокимов отозвался почти мгновенно – почти наверняка он был один в своем кабинете.

– Ваня, – обратилась к нему Бережная, – следкому известно о трупе, обнаруженном утром в мусорке?

– Если у тебя есть какая-то дополнительная информация, то сообщи, но там уже полиция роет со страшной силой. Ведь убитый был членом общественного совета при ГУВД. Фамилия этого члена тебе известна?

– Малеев, – ответила Вера, – вероятно, я одна из последних, кто видел его живым. У него вчера был день рождения, и я была приглашена вместе с моей подругой Замориной, если помнишь такую мою сокурсницу. Мы с ней ушли раньше остальных, и Виктор обещал Инне, что подъедет к ней в скором времени. Но она не дождалась, как ты понимаешь.

– Вы были знакомы?

– А как иначе я могла там оказаться?

– Много народа было?

– С полдюжины, кроме нас с Инкой. Очевидно, самые близкие. Непонятно только, зачем он меня пригласил. Но среди гостей был Качанов.

– Каро Седой? – удивился Евдокимов. – Он-то каким боком затесался в друзья к члену общественного совета? И зачем писателю так светиться?.. И вообще, свалилось же это дело на мою голову! На прошлой неделе доложил в Москву, что в связи с пандемией снизился процент тяжких и особо тяжких. Возросло, конечно, число бытовых преступлений, но там ничего и расследовать не надо. И вот нате!..

В кухню заглянула Заморина. Лицо ее стало еще печальнее. Увидев, что подруга беседует по телефону, Инна вздохнула, очевидно, решив, что Бережная обсуждает какие-то свои дела, наплевав на ее просьбу.

– ...У тебя самой есть какие-нибудь предположения? – продолжил Евдокимов. – Или расспроси сокурсницу – вдруг ей что-то известно, какая-нибудь мелочь... Хотя она, насколько я помню, девушка своеобразная: ничего никогда не помнит и наступает на одни и те же грабли. А я своим орлам сейчас наводку скину, чтобы копали в нужном направлении... Каро Седой – это серьезно... А труп в мусорном баке – это его почерк. Кстати, машина этого писателя в залоге у банка – единственное, что удалось выяснить пока.

Бережная обернулась к подруге, которая готова была уже разрыдаться.

– И что сказал твой приятель Ваня? – поинтересовалась она, как будто заранее знала, что Вера с самого начала собиралась связываться с начальником городского следственного комитета.

Бережная не стала отвечать сразу, раздумывая, как сообщить страшную для подруги весть. Но, с другой стороны, Инна не такая слабая женщина, которой хочет казаться, как-никак, почти десять лет была замужем за серийным убийцей².

– Не знаю, как и сказать... – начала Вера, замолчала, а подруга тут же вскрикнула, пытаясь закрыть лицо ладонями.

– А!

Потом она посмотрела на Бережную и прошептала:

– Все плохо?

Вера кивнула.

Глаза подруги мгновенно стали влажными. И она еле выдавила из себя:

– Очень плохо?

Бережная кивнула.

– Я так и знала, я все заранее предвидела, – прошептала Инна и оглянулась, словно искала, куда можно упасть, чтобы не очень ушибиться.

Вера поднялась и подвинула несчастной Замориной стул. Та опустилась на него без сил и продолжила шептать:

– Не везет мне в жизни. А как только встретился человек, который меня любил долгие годы...

– Если бы любил, то встретился бы раньше. А как узнал, что ты миллионерша...

– Как ты можешь, когда он...

– Прости, но Витя был весь в долгах и, судя по всему, занимал у человека, который не прощает должников. Писатели в наше время, как, впрочем, и во все другие времена, люди не самые богатые, а соответствовать высшему свету хочется.

– Злая ты! – крикнула Заморина и заплакала. А потом сквозь слезы прошептала: – Налей мне рюмочку чего-нибудь, а то мне очень плохо.

Заморина осталась ночевать у Веры. Причем она сама, не дожидаясь предложения, забралась в спальню и бухнулась, не раздеваясь, на кровать. Бережная накрыла ее все тем же пледом, вернулась в гостиную и набрала номер Евдокимова. До ночи времени было еще очень много.

– Что-то новенькое по убийству писателя стало известно?

– Работаем, – уклончиво ответил Иван Сергеевич.

– Как его?

– Причина смерти – асфиксия. Набросили сзади удавку... Понятно, что он сам кого-то впустил в машину. Следовательно, своего убийцу наверняка знал и доверял ему.

² Екатерина Островская «Я стану ночным кошмаром».

– Не обязательно: кто-то мог скрытно проникнуть в автомобиль, пока Виктор находился в баре.

– А у тебя какой интерес? Хотя он же твой знакомый. Запретить тебе заниматься этим делом я не могу. Просто попрошу, как всегда, не мешать ходу следствия.

– А когда я мешала? – удивилась Бережная.

Но Евдокимов, очевидно, не имел желания продолжать разговор.

– Пока, – сказал он, – мне домой пора: сегодня выходной, а я торчу на службе.

А Вера продолжила искать информацию в интернете. Но вскоре поняла, что так ничего выяснить не удастся. Хотя что она хотела узнать?! Она сама провела вместе с Малеевым последний вечер его жизни, видела людей, собравшихся за общим столом. Все было мирно и вполне пристойно, даже весело...

Она набрала номер Пети Елагина и спросила, чем он занимается в данный момент.

– С Егорычем тут... в смысле в офисе сидим.

– Это хорошо. Сегодня утром обнаружен труп писателя Малеева. Постарайтесь добыть всю возможную информацию о нем. Брал ли кредиты, кому был должен. Или кто-то был должен ему... Может, кто-то угрожал Малееву?

– То есть можно проверить переписку в телефоне? – прозвучал голос Окунева. – По соцсетям пробежаться... Проверить всю удаленку?

Очевидно, Елагин включил разговор на громкую связь.

– Как обычно, – подтвердила свою просьбу Бережная.

Она вернулась в спальню. Подруга лежала на кровати и смотрела в потолок. Вера подошла к окну и задернула шторы.

– Твой Евдокимов нам не поможет, – прозвучал в темноте голос Инны, – я это чувствую. Никто мне уже помочь не сможет. Но ты дай слово, что сделаешь все возможное, чтобы найти того гада, который убил Витю. Обещаешь? Я заплачу, сколько скажешь.

Глава пятая

В пабе народу было немного – то есть почти не было. Но здесь все теперь было иначе. Хотя барная стойка осталась той же, фотографии на стенах тоже. Изменилась конфигурация столиков, сейчас они были расставлены по всему залу. За одним из них сидела компания из троих мужчин, а за столиком в углу – молодая парочка. Бережная подошла к стойке, за которой стояла молоденькая официантка, – та самая, которая удивилась тому, как Вера разбирается в пивоварении.

– Юлечка, – обратилась к ней Бережная, – можно мне Алексея увидеть?

Девушка отступила на пару шагов, заглянула в дверь, ведущую в подсобное помещение, и крикнула:

– Папа, к тебе пришли.

Петров тут же появился. Казалось, он нисколько не удивился тому, что Бережная пришла к нему. Махнул рукой:

– В кабинете поговорим.

Кабинетик оказался три на три метра, с полками на стенах и фотографиями, на которых были запечатлены не футбольные звезды, а две девочки. Еще здесь располагались стол и пара стульев – больше на таком пространстве не уместились бы.

– Кофе, чай? – поинтересовался Алексей.

Но Бережная отказалась.

– Я по делу, – сказала она.

– Я даже догадываюсь, по какому. Виктор мне говорил, кого он пригласил на свой юбилей. Боялся, что именно вы не придете: он надеялся узнать у вас какие-нибудь необычные случаи из вашей практики.

– А от Карена он узнавал что-то?

Петров помолчал, а потом покачал головой.

– Вы пришли поговорить со мной, вот обо мне и спрашивайте. А о других ничего говорить не буду. Мне не интересно, кто, с кем, когда и при каких обстоятельствах. Так что я не знаю ничего. А про себя – пожалуйста: захочу – расскажу, захочу – промолчу. Я же тогда, после того, как Витя уехал, всю ночь здесь провел. Внутренние видеокамеры есть – можете проверить. Мы с ним не то чтобы дружили, но в приятелях ходили. У меня, если честно, друзей нет. Только дочери. Жена умерла, вот я для них и стараюсь.

– Зачем же тогда половинную долю на него переписали?

И снова Петров задумался, размышляя, как бы ответить. А потом пожал плечами.

– У меня долги. Заведение же на кредиты приобретено. Собственных средств не хватило: пришлось кредиты брать.

– У Горобца?

– Мы же договорились, что я только о себе говорить буду.

– Хорошо, – согласилась Вера. – С Виктором давно знакомы были?

– Почти двадцать лет – нас Горобец познакомил. Мы тогда, то есть я конкретно, с Евгением ломщиками промышляли. В курсе, кто такие ломщики?

Бережная кивнула и сказала:

– Ловкачи. Дают тебе пачку денег. Ты пересчитываешь: ровно сто купюр. Потом ломщик еще раз пересчитывает на твоих глазах – ровно сто. А домой придешь, и если в той самой пачке девяносто бумажек окажется, то уже хорошо.

– Так и было. Мы с ним возле обменников терлись, предлагали выгодный курс... Но так ведь долго не протянешь. Обязательно на кого-нибудь второй раз нарвешься. Женьку хорошо один раз отметили, да еще и на счетчик поставили. Но мы тогда за пару дней смогли рассчи-

таться и решили завязать. Вот как раз тогда Женька меня и познакомил с Витей. Но я бы и так перестал промышлять. У меня тогда уже девушка была – будущая жена, одним словом. Она просила меня не связываться с криминалом. Но жить надо было. Ей я говорил, что по ночам хожу вагоны разгружать, а сам с Женькой и Витькой в казино отпраивлялся. Мы там в блекджек катали. По-крупному не играли, но за три-четыре часа поднимали по тыщонке-другой баксов. Заведения меняли, чтобы нас не заподозрили... А потом, как только с женой расписались, сразу с ней в Англию перебрались. У меня уже были накопления, потом квартиру, что мне от бабушки досталась, продал... В Лондоне нашел работу в пабе. Сначала кружки мыл, потом у хозяина выкупил часть доли и к стойке встал... Два года назад жена умерла, и я вернулся.

– А уезжали-то почему? Проблемы на родине были?

Петров пожал плечами.

– Дурачком был. Хотелось, чтобы все и сразу, а честным путем в России много не зарабатываешь.

– Вашего друга Евгения за что убили? Его так же, как Виктора, в машине задушили.

Алексей кивнул и произнес тихо:

– Не знаю. Говорят, что из-за женщины. Он ведь еще тот бабник был. А про то, что его... то есть Виктора, таким же способом убили... Не знаю, что и думать. Совпадений ведь быть не может? Или совпало так? Вы-то сами что думаете?

– Удивляюсь пока. За что могли убить человека известного, неконфликтного, со связями и наверху, и в криминальных кругах? Он не пытался быть решалой? Взял деньги, а условия договора не выполнил.

– Исключено.

Бережная поднялась:

– Пожалуй, это все, что я хотела узнать.

– Как все? – удивился Петров. – Я же ничего особенного не рассказал.

– Так расскажите сейчас, если знаете.

Алексей в который уже раз пожал плечами.

– Не знаю даже. Но он точно ни с кем не ссорился. Были у него долги, конечно, да у кого их нет? Но только не такие чтобы смертельные долги. Он говорил даже, что легко рассчитается, когда ему Лушник все, что полагается, заплатит.

– Сколько ему недоплатил издатель?

– Не знаю. Спросите у него сами. Хотя Лушник ничего не скажет. Скользкий он вообще человек. Хитрый и жадный.

– Ну, тогда я пошла.

Вера шагнула к выходу из кабинета. Петров вскочил, чтобы проводить ее.

– А что это за история с потерянными часами в Касанегро?

– А при чем тут это?

– Просто я из интернета узнала, что Касанегро – маленькое местечко в Испании, на побережье. Ничего особенного – не туристический центр, кемпинги, приличных отелей нет. Но зато там находится всем известный нудистский пляж.

– Так вы у Бориса спросите: они втроем туда ездили.

– А третий кто?

– Наташка – жена Борькина. Только тогда она была девушкой Малеева.

– Высокие отношения! – не удивилась Бережная.

Алексей проводил ее до выхода из паба, немного пораженный таким коротким разговором, открыл дверь, и тогда Вера обернулась к нему.

– Вы видели, как Виктор садился в свой автомобиль?

– Разумеется. Даже дверь перед американкой открыл.

– Она села на заднее сиденье?

– Почему на заднее? На переднее пассажирское. На заднее я положил букеты, которые ему подарили, подарки в пакете... И бутылку шампанского: он попросил с собой. Есть видеозапись с уличной камеры, можете проверить.

– Какое шампанское было?

– «Мумм».

– Сто баксов за бутылку отдали или больше?

– Какая теперь разница? Он попросил шампанского, а у меня только это нашлось.

Она села в свой автомобиль, посмотрела, как закрылась стеклянная дверь паба: видно было, как Петров быстро проскочил внутрь. Теперь надо связываться с остальными. Накануне Окунев закачал в ее аппарат номера телефонов всех участников той вечеринки. И теперь Бережная достала телефон и набрала номер.

– Александр Степанович? Это Вера Бережная, если помните такую, я была у Малеева на дне рождения. У вас найдется время встретиться со мной сегодня? Поговорить хочется.

– Я помню вас, – ответил Лушник, – поговорим обязательно, но в другой раз. А сейчас извините. Я как раз занимаюсь организацией похорон своего друга. Я понимаю, почему вас так заботит встреча со мной... Но давайте тогда уже на поминках после похорон побеседую. До этого дня я не смогу: дела, и вообще с нервами не в порядке, на успокоительных таблетках сижу с того самого момента, как узнал...

– Давайте увидимся накануне похорон, – предложила Вера, – а то сами понимаете, чем дольше мы не увидимся, тем больше шансов у преступника скрыться или замести следы...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.